

УДК-316.4:323.2

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-3-106-115

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ДИАГНОСТИКА И ПРОГНОЗЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ТРЕТЬЕМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI В.

В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко

Авксентьев Виктор Анатольевич, доктор философских наук, профессор, заведующий лабораторией конфликтологии,

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук (ЮНЦ РАН), Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: vaavksentev@mail.ru (ORCID: 0000-0003-0762-3529. ResearcherID: J-4088-2018).

Гриценко Галина Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук (ЮНЦ РАН), Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: dissovet@rambler.ru (ORCID: 0000-0001-8281-7409. ResearcherID: AAC-7640-2022)

Аннотация

Рассматривается динамика регионального развития Северного Кавказа в течение последних 10–13 лет. Анализ включает исследование тенденций функционирования рискогенных факторов, что позволяет спрогнозировать вероятностные тренды развития Северного Кавказа на ближайшие 3–5 лет. Научный ракурс концентрировался на классификации рискогеннов, исходя из их деструктивного влияния на региональное развитие. Полипарадигмальный подход позволил установить последовательность рискогенных факторов: во-первых, риски политико-управленческой стабильности; далее – угрозы этнополитической безопасности и, наконец, вызовы социально-экономическому развитию. Приоритетность рисков в политико-управленческой сфере обусловлена, с одной стороны, невысокой эффективностью управления в регионах, с другой – архаизацией социально-политического уклада северокавказского общества. В условиях усиления геополитического противостояния на Северном Кавказе и сохранения проблем в социальной сфере резко возрастает интенсивность угроз этнополитической безопасности. Произошло некоторое снижение остроты вызовов социально-экономическому развитию региона. Однако паллиативные успехи в экономической сфере недостаточны для устойчивого развития территории. В ходе анализа предпринята попытка прогнозирования возможных сценариев регионального развития: текущий умеренный сценарий не может быть пролонгирован на ближайшие 3–5 лет из-за возрастания рискогенности в большинстве сфер жизнедеятельности северокавказского общества – он может быть уточнен как умеренно-негативный. Более того, повышается вероятность возврата ряда республик к негативному сценарию развития. Практическая значимость проведенного исследования обусловлена введением в социальное и политическое пространство знаний о динамике рискогеннов, влияющих на развитие Северного Кавказа, что может быть важным для заинтересованных акторов.

Ключевые слова: Северный Кавказ; рискогенные факторы; политико-управленческая стабильность; этнополитическая безопасность; социально-экономическое развитие; динамика регионального развития; прогноз развития.

Введение

Периодическое обострение этнополитических проблем северокавказского региона, сохранение очагов межэтнической напряженности сделали Северный Кавказ важным объектом научных исследований, которые концентрируются либо на рассмотрении многофакторных аспектов регионального развития (Адиев, 2022; Ачкасов, 2021; Гаджиев, 2020), либо на «монорегиональных» проблемах (Адиев, 2023; Акаев и др., 2019; Салгириев и др., 2020). Особенностью большинства исследований является анализ произошедших событий. Редким исключением стали работы Т. И. Литвиновой (Лит-

винова, 2018), в которых обсуждаются возможности проектирования стратегии пространственного развития Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Однако опыт сотрудничества с органами власти (Авксентьев и др., 2017) свидетельствует, что наиболее востребованными являются прогнозы, позволяющие заранее предусмотреть нарастание рискогенов (Абдулкадыров, 2020) и скорректировать практико-политическую деятельность с целью минимизации их деструктивности, что особенно значимо для Северного Кавказа, обладающего серьезным конфликтогенным потенциалом (Ерохин и др., 2019). В условиях геополитической неопределенности (Аствацатурова, 2022) изучение динамики регионального развития и на его основе прогнозирование социальных процессов критически важны, поскольку полученные знания дают возможность не только определить тренды развития региона, но и спланировать наиболее эффективные управленческие решения.

Для решения этой задачи важно ответить на вопросы: какова динамика региональной ситуации за последнее десятилетие, в какой степени нейтрализованы рискогенные факторы, насколько устойчивы позитивные тенденции, каков прогноз регионального развития на Северном Кавказе во второй половине 2020-х гг.? Эти вопросы легли в основу нашего исследовательского проекта, значимые выводы которого отражены в статье.

Предмет исследования – динамика рискогенных факторов, дестабилизирующих региональную безопасность на Северном Кавказе. Для обеспечения комплексного и всестороннего исследования использовались разнообразные информационные источники государственной статистики и интернет-сайтов по исследуемой проблематике.

Цель настоящей статьи – на основе анализа динамики региональных процессов определить степень активности рискогенных факторов, влияющих на политико-управленческую, этнополитическую и социально-экономическую сферы, и спрогнозировать тенденции развития СКФО.

В статье проверяется гипотеза о влиянии рисков, сосредоточенных в политико-управленческой сфере субъектов РФ, образующих СКФО, на сохранение или актуализацию факторов дестабилизации этнополитической безопасности и социально-экономического развития северокавказского региона.

Методологические основы исследования

Изучение динамики развития северокавказского региона, проблем и перспектив региональной безопасности в СКФО в сложно предсказуемых условиях третьего десятилетия XXI в. опиралось на полипарадигмальность методологических подходов: рискологического, конфликтологического и геополитического.

Одной из черт нынешнего северокавказского сообщества в современных условиях становятся события не просто с неопределенными, но и рискогенными последствиями (Avksent'ev et al., 2020). Это обусловлено осознанием северокавказского общества как общества риска (Beck, 1992), где любое принимаемое решение неизбежно связано с рискованными «неожиданными последствиями», в отношении которых принимаются новые решения, также порождающие риски. В таких условиях важно учитывать «качество риска», «порог бедствия», оценки социально-приемлемого риска принимаемых решений (Luhmann, 1993). Это и предопределило использование рискологического подхода.

Региональные этнополитические процессы на Северном Кавказе по-прежнему имеют конфликтную направленность (Магомедова, 2023), что обусловило применение конфликтологической диагностики, важным аспектом которой является комплексный анализ природы конфликтогенных факторов в контексте их конструктивного или деструктивного влияния (Coser, 1956). Применение дополнительно к рискологической методологии конфликтологической позволило отследить динамику угроз и вызовов региональной безопасности и спрогнозировать вероятные сценарии регионального развития на вторую половину третьего десятилетия XXI в.

Северный Кавказ может рассматриваться и как «зона разлома» (Cohen, 2009), для которой характерно геополитическое противостояние геостратегических акторов, что ведет к острым межэтническим, а нередко межгосударственным конфликтам (Юсупова и Магомедалиева, 2021). Основным реальным мотивом в противостоянии геополитических субъектов являются не столько идеологические или этнические, сколько экономические интересы, реализуемые в либерально-прагматических идеологемах «демократизации мира» (Brzezinski, 1998). Эти исследовательские особенности Север-

ного Кавказа предопределили необходимость геополитического анализа. Именно полипарадигмальность обозначенных методологий дала возможность выйти на описанные в статье итоги.

Для формирования эмпирической базы использовались интернет-сайты, публикующие официальные рейтинги субъектов РФ по исследуемой проблематике за 2009–2023 гг.; сообщения региональных интернет-изданий / газет всех семи субъектов Федерации в СКФО за 2022–2023 гг., иллюстрирующие тренды регионального развития (1365 публикаций); научные статьи, находящиеся в свободном доступе и размещенные на платформе РИНЦ в 2018–2023 гг., где содержались аналитические оценки проблем развития региона (206 статей). Проблематика, ставшая темой исследования, – это функционирование рискогенных факторов региональной безопасности Северного Кавказа, которые были официально сформулированы в 2009 г. Основной метод исследования – анализ текстовой информации с учетом целей проекта.

Региональное развитие Северного Кавказа в третьем десятилетии XXI в.

Используемый в работе синтез методологических подходов позволил сгруппировать официально обозначенные в 2009 году рискогенные факторы регионального развития и выстроить иерархию рисков (как возможности нанесения ущерба), угроз (как реализованной в конкретной форме опасности) и вызовов (как фактора, не всегда несущего угрожающий характер) этнополитической безопасности и социально-экономического развития. Исходя из результатов анализа динамики региональных процессов, установлена следующая приоритетность рискогенных факторов: риски политико-управленческой стабильности (коррупция, клановость, неэффективность управленческой деятельности); угрозы этнополитической безопасности (терроризм, экстремизм) и вызовы социально-экономическому развитию (стагнация в экономике, дотационность бюджетов, бедность, безработица, качество жизни).

Риски политико-управленческой стабильности на Северном Кавказе

Исходя из основных положений рискологии, отметим, что приоритетную группу по интенсивности деструктивного воздействия на процессы развития северокавказского региона образуют риски политико-управленческой стабильности: коррупция, клановость и неэффективность управленческой деятельности.

Согласно официальным оценкам, на Северном Кавказе уровень коррупции на протяжении последних десятилетий, несмотря на принимаемые меры, продолжает оставаться крайне высоким. За девять месяцев 2023 г. в СКФО возбуждено 566 уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности, ущерб составил почти 1 млрд рублей, средний размер взятки составил 103 тыс. рублей. В дополнение к официальным показателям медиапространство региона наполнено сообщениями о коррупционных преступлениях.

Безусловно, коррупция присуща всем субъектам РФ, но на Северном Кавказе она дополнительно воспроизводится исторически сложившимися традиционными социальными структурами, одной из которых является клановость, или кланово-клиентелистская система. Однако в научном сообществе отсутствует единство в оценке роли кланов в жизни северокавказского сообщества (Журавлев, 2023). Одни исследователи (Саркарова, 2016) отмечают, что негативное влияние клановости на этнополитическую жизнь и властные структуры региона в социально-политическом дискурсе преувеличено. Часть экспертов (Авксентьев, 2020) указывают как на плюсы, так и на минусы клановости: кланы – это инструмент выживания людей в кризисные периоды, но и деструктивное для общества явление, тормозящее его поступательное развитие.

Ряд экспертов (Салгириев и др., 2019) говорят о преимущественно негативном влиянии кланов на все сферы общественной жизни региона. Подтверждение – это громкие уголовные дела последних лет, активизация протестных настроений населения, актуализация межэтнических конфликтов (Магомедова, 2023). По мнению политологов (Гаджиев, 2020), клановый характер власти в северокавказских регионах обостряет и проблемы социального неравенства, в частности безработицы, «невостребованности молодых людей ... поскольку на работу берут не молодых специалистов, а своих детей, родственников и знакомых» (Ю. Чайка). Кланово-клиентелистские отношения, полагают ученые (Тутаева, 2013), также являются социальной базой для формирования и расцвета обширного

неформального теневого сектора региональной экономики. Это означает, что риски политико-управленческой сферы усугубляют региональные социально-экономические проблемы.

По справедливому замечанию северокавказских исследователей (Яхьяев, 2020), рискогенная сущность коррупции и клановости проявляется в росте недоверия к власти, создавая благоприятную почву для расширения влияния экстремистских группировок, предлагающих северокавказскому обществу «альтернативные», «более справедливые» варианты общественного устройства. Экстремистские религиозные взгляды начинают восприниматься как единственно возможное средство, которое сотрет противоречия между этническими, родоплеменными группами, устранив клановость и кумовство в органах региональной власти.

Клановость и коррупция, таким образом, являются проблемой кадрово-управленческой политики региональных органов власти, проблемой эффективности управления на Северном Кавказе. Действительно, результаты анализа рейтингов управленческой деятельности субъектов СКФО за последние 10 лет не свидетельствуют о серьезном росте эффективности управления органов власти на Северном Кавказе: большая часть регионов по-прежнему находится в нижней части рейтинга (ниже 60-го места). Также имеет место поляризация показателей результативности работы региональных властей (от 3–6-го мест, которые занимает Чеченская Республика, до 82–83-го, где разместились Ингушетия и Северная Осетия-Алания) и их скачкообразность (например, Ставропольский край в 2021 году занимал 60-е место, в 2022 г. – 69-е, а в 2023 г. – 65-е). Более того, в 2023 году по сравнению с 2022 годом было зафиксировано ухудшение рейтингов по финансово-экономическому блоку Чечни и особенно Дагестана (на 26 пунктов); по социальному блоку – Кабардино-Балкарии; по политико-управленческому блоку – Северной Осетии-Алании; по всем блокам – Карачаево-Черкесии. Ингушетия и Ставропольский край показали по всем блокам некоторое улучшение позиций.

Негативные процессы в политико-управленческой сфере дополняются архаизацией политического бытия северокавказских республик, результатом которой становятся формирующиеся этнократические тенденции (Салгириев и др., 2019). Более того, региональные исследователи (Гаджиев, 2020: 341) указывают на объективность архаизации: «руководитель, помимо своей воли, вынужден встраиваться в объективные традиционные, бытовые, очень живучие, земляческие, джамаатские, тейповые, этноклановые и т. д. структуры, процессы и отношения, объективно организующие жизнедеятельность общества. Формирование руководства, политической элиты, распределение должностей в регионе происходит по данным законам». Обусловлены архаизация и ее негативные последствия рядом проблем как результата закономерных процессов или управленческих просчетов: «социально-демографических (высокая рождаемость, низкая урбанизированность), социально-экономических (превалирование аграрного сектора над индустриальным, безработица), этнополитических (отток русского и русскоязычного населения, межнациональные конфликты), идеологических (идейный и ценностно-мировоззренческий вакуум в постсоветский период, который нередко заполняется радикальными религиозными течениями)».

Обобщая анализ группы рисков политико-управленческой стабильности в субъектах Федерации в СКФО, необходимо констатировать отсутствие позитивной динамики во всех трех факторах, что может служить на ближайшие 3–5 лет основанием для негативных прогнозов на фоне новых вызовов и форс-мажорных обстоятельств, с которыми приходится в настоящее время сталкиваться региону. В этой связи сложно прогнозировать смягчение рискогенности в сфере политико-управленческого бытия. Необходим системный подход к формированию позитивных изменений в политико-управленческой сфере субъектов Федерации на территории СКФО. Нецелесообразно ограничиваться только повышением профессионализма управленческих команд органов власти, цифровизацией управления, расширением практики общественного контроля над реализацией управленческих решений, реализацией мероприятий по противодействию коррупции. Важно также минимизировать причины архаизации социально-политического бытия, а именно решать проблемы ценностно-мировоззренческого вакуума, теневого сектора экономики, проявлений этнократизма, экономической модернизации и технологизации, моноэтничности населения и др.

Угрозы этнополитической безопасности северокавказского региона

Согласно результатам анализа данных Генеральной прокуратуры РФ, преступления общетеррористической и экстремистской направленности как угрозы этнополитической безопасности Север-

ного Кавказа продолжают сохранять актуальность на протяжении последних десятилетий. В ряде республик, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и особенно в Дагестане, с 2009 г. из местных жителей создавалось «укорененное» вооруженное подполье, которое «при помощи угроз и насилия стремилось навязать обществу свои представления о нормах поведения». После фактически полной ликвидации бандподполья на Северном Кавказе (2017) террористические группировки перешли к сетевой (ячеечной) структуре организации, ставшей в изменившихся условиях достаточно эффективной.

После начала СВО активизировались подконтрольные западным спецслужбам законспирированные ячейки международных националистических и радикальных религиозных организаций, усилилась пропагандистская и вербовочная работа среди населения, особенно молодежи, со стороны международных экстремистских и террористических организаций. Группы по два-три человека из-за границы по интернету получают деструктивные модели поведения и совершают под прикрытием религиозных постулатов диверсионно-террористические акты (Юсупова и Магомедалиева, 2021). Так, в 2023 г. «пресечена деятельность 149 групп – сторонников международных террористических организаций, предотвращено 21 преступление террористической направленности, из которых 16 терактов». За 2023 г. и три месяца 2024 г. в Ингушетии и Дагестане из-за действий вооруженных террористов трижды вводился режим КТО.

Данные Генеральной прокуратуры РФ также свидетельствуют об активизации преступлений экстремистского характера, значительная часть которых – распространение в информационном пространстве публичных призывов к совершению экстремистских действий. По материалам правоохранительных органов, на территории округа за 2023 г. заблокировано и удалено более 4,5 тыс. материалов экстремистской направленности. Однако информационные атаки на общественное сознание, особенно молодежи, нередко достигают целей. Антиизраильские выступления в конце октября 2023 г. в Дагестане, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии наглядно свидетельствуют об этом. Реализовался так называемый ваххабитский интернационал: «брат по вере» из далекой Палестины стал ближе для части населения СКФО, чем гражданин России еврейской национальности. Увеличивается и число «незначительных» по информационному шуму, но серьезных по мировоззренческой, нравственно-этической направленности экстремистских проявлений, таких как осквернение символов воинской славы России, унижение чести и достоинства защитников Отечества и др.

Итак, выявлена негативная динамика угроз этнополитической безопасности, что обусловлено как возросшей активностью международных экстремистских и террористических организаций, так и функционированием кланово-клиентелистской системы. Прогнозируется вероятностный рост напряженности в регионе, особенно в Дагестане и Ингушетии. Снижение угроз террористической и экстремистской направленности не может быть достигнуто только за счет силового фактора. Необходимо вести речь о повышении эффективности управления в области этнополитической безопасности, об учете социально-приемлемого уровня риска принимаемых в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом решений.

Вызовы социально-экономическому развитию СКФО

Социально-экономические рискогены, обозначенные в 2009 году, – безработица, бедность, качество жизни, дотационность, стагнация в экономике, – согласно результатам исследования, по-прежнему продуцируют вызовы социально-экономическому региональному развитию.

Анализ рискогенности в социально-экономической сфере в нынешних условиях целесообразно начать с собственно экономических показателей. В экономике региона сложилась двойственная ситуация. С одной стороны, Северный Кавказ с каждым годом становится все более привлекательным для инвесторов. Согласно анализу статистических данных, за последние четыре года объем крупных инвестиционных проектов в СКФО вырос на 47 %. Главные точки роста – туристическая инфраструктура и АПК. Согласно данным Северо-Кавказстата, в 2023 г. промпроизводство выросло во всех субъектах, особенно в Ингушетии (17,1 %), Дагестане (14,4 %) и КЧР (12 %). Индекс промышленного производства за 2023 г. увеличился на 6,1 %.

С другой стороны, «основные экономические показатели развития субъектов Северного Кавказа по-прежнему отстают от общероссийских». «Сохраняются территориальные диспропорции в размещении промышленных предприятий, уровне развития промышленности и роли промышленности в экономике», которая не является доминирующим сектором в структуре экономики ни одной из территорий. Максимальная доля приходилась на Ставропольский край (в 2021 г. 12 % при 27,4 % в

целом по стране). В остальных регионах округа определяющее место занимает средний и малый бизнес, составляющий также основу теневой экономики.

Неэффективность региональной экономической политики подтверждается следующим: если на Дальнем Востоке 1 рубль бюджетных средств приносит более 30 рублей частных инвестиций, в особых экономических зонах – почти 2,5 рубля, то на Северном Кавказе – 50 копеек.

Недостаточный уровень экономического развития территорий СКФО, доминирование теневого сектора в региональной экономике обуславливают другую системную проблему округа – низкий уровень бюджетной обеспеченности в результате недополучения собственных доходов (см. также: Баймурзина и др., 2023). В итоге – сохраняющаяся большая зависимость региональных бюджетов от дотаций из федерального центра.

Первое место в «дотационной лестнице» много лет занимает Дагестан (85,92 млрд рублей в 2023 г.) с преобладанием суммы дотаций почти в 1,5 раза по сравнению со вторым местом в стране (Якутия). Ставропольский край разместился на 6-м месте, Ингушетия – на 17-м, самое «низкое» положение заняла Карачаево-Черкесия – 24-е место. Однако значима и сумма дотаций в расчете на одного человека в месяц. В этом контексте «дотационная лестница» выглядит так: Дагестан занимает 10-е место, Ставрополье – последнее в СКФО, Ингушетия – 1-е среди субъектов РФ в СКФО, или 8-е в целом по стране.

В контексте сохраняющейся высокой дотационной зависимости регионов СКФО важно рассмотреть динамику основных показателей регионального социально-экономического развития.

Заметной позитивной динамики в снижении доли населения СКФО, находящегося за чертой бедности, на протяжении многих лет не наблюдается. Только Ставропольский край (11,7 % в 2022 г.) приблизился к среднероссийскому показателю (10,5 %). Самый высокий уровень бедности в Ингушетии (30,5 %) при наибольшей в СКФО сумме дотаций на одного человека.

Позитивную динамику в снижении уровня безработицы демонстрируют все субъекты Федерации в СКФО, но только Ставропольский край (3,7 %) приближается к среднероссийскому показателю (3,0 %), в остальных он превышает в 3–9 раз. Наиболее сложная ситуация в Ингушетии (27,1 %).

Есть небольшая положительная динамика и по качеству жизни населения СКФО. Самое высокое положение среди регионов занимает Ставрополье (27-е место). Однако остальные по-прежнему входят в двадцатку аутсайдеров, Ингушетия закрепились на 84-м месте.

Таким образом, можно прогнозировать сохранение стагнационных тенденций в социально-экономическом развитии регионов СКФО, и наибольшие риски характерны для Ингушетии. При этом корреляции между суммами дотаций в региональные бюджеты и успехами в социальной сфере регионов не наблюдается. Кроме официальной статистики по основным показателям социально-экономического развития региона есть данные по теневому сектору экономики. По оценкам Федеральной службы госстатистики, «большое число жителей СКФО, статистически относящихся к безработным, имеют работу в неформальном секторе экономики <...> где доля занятых <...> составляет около половины работающего населения, что вдвое больше среднего значения по РФ <...> оценочно <...> в “теневом” сегменте экономики формируется до 1–1,1 трлн рублей доходов населения» СКФО. Причем роль теневого сектора в формировании доходов населения в разных субъектах Федерации в СКФО различна: 16,6 % – в Ставрополье и 59,2 % – в Дагестане при среднероссийском показателе 12,3 %.

В итоге, несмотря на паллиативные успехи в региональной социально-экономической сфере, экономика Северного Кавказа из-за высокой роли в ней теневого сектора по-прежнему продуцирует вызовы стабильному развитию региона. Прогнозировать устойчивые позитивные тенденции в снижении рискогенности в социально-экономической сфере на ближайшие 3–5 лет нет достаточных оснований. С целью преодоления системных проблем региональной экономики приоритетным становится постепенный вывод из тени малого и среднего бизнеса во всех экономических секторах и во всех субъектах. В этом контексте вновь актуализируется проблема эффективности функционирования управленческой сферы СКФО: без учета «качества риска» принимаемых решений сложно свести к минимуму существующие вызовы социально-экономической модернизации и обеспечить инновационное развитие региона.

Выводы и заключение

Сравнительный анализ политико-управленческих, этнополитических и социально-экономических показателей регионального развития СКФО свидетельствует о сохранении рискогенности региональной ситуации в округе. На первый план в северокавказском сообществе, где значимой чертой становятся события с неопределенными, рискогенными последствиями, выходят угрозы, концентрирующиеся в политико-управленческой сфере, такие как кланово-клиентелистская система, коррупция, невысокий уровень эффективности управления. В контексте тесного переплетения элементов политико-управленческой системы с явлениями традиционного социально-политического уклада северокавказского социума сложно на ближайшие 3–5 лет прогнозировать повышение эффективности управления, достаточное для достижения средних общероссийских показателей в сфере рынка труда и доходов населения. Нерешенность ключевых для опережающего развития северокавказского региона проблем (теневой сектор экономики, бедность, безработица и др.) служит благоприятной почвой для восприятия частью жителей региона, особенно молодежью, массивной деструктивной пропаганды со стороны геополитических соперников России. В результате формируются факторы этноконфессионального разобщения регионального сообщества и провоцирования конфликтных ситуаций, что особенно негативно в условиях проведения специальной военной операции и «пробуждения» на Северном Кавказе «спящих» ячеек экстремистско-террористической направленности. Преступления общетеррористической и экстремистской направленности становятся потенциально опасными для целостности северокавказского социума. Обобщенная оценка региональной ситуации не позволяет пролонгировать в третьем десятилетии XXI в. умеренный сценарий развития СКФО. Сложился высокий потенциал возврата всего региона к умеренно-негативному сценарию регионального развития, а ряда республик – к негативному.

Финансовая поддержка

Статья выполнена в рамках государственного задания Федерального исследовательского центра Южного научного центра РАН, № г.р. 122020100306-9.

Список литературы / References

- Абдулкадыров, Ю. Н. (2020) 'Российский Кавказ: риски и угрозы этнополитической безопасности', *Манускрипт*, 13 (12), сс. 195–199 [Abdulkadyrov, Yu. N. (2020) 'Russian Caucasus: risks and threats to ethno-political security' [Rossiyskiy Kavkaz: riski i ugrozy etnopoliticheskoy bezopasnosti], *Manuskript*, 13 (12), pp. 195–199. (In Russ.)].
- Авксентьев, В.А. (2020) '«Округ нового типа»: регионогенез и динамика этнополитических процессов на Северном Кавказе', *Society and Security Insights*, 2, сс. 41–54. DOI: 0000-0003-0762-3529 [Avksentyev, V. A. (2020) "“District of a new type”: regional genesis and dynamics of ethno-political processes in the North Caucasus' [«Okrug novogo tipa»: regionogenez i dinamika etnopoliticheskikh protsessov na Severnom Kavkaze], *Society and Security Insights*, 2, pp. 41–54. (In Russ.)].
- Авксентьев, В. А., Гриценко, Г. Д., Лепилкина, О. И., Шульга, М. М. (2017) 'Анализ опыта деятельности органов власти Ставропольского края по стабилизации этнополитических процессов', *Вестник Российской нации*, 6 (58), сс. 76–90. [Avksentyev, V. A., Gritsenko, G. D., Lepilkina, O. I., Shulga, M. M. (2017) 'Analysis of the experience of the authorities of the Stavropol Territory in stabilizing ethno-political processes' [Analiz opyta deyatel'nosti organov vlasti Stavropol'skogo kraya po stabilizatsii etnopoliticheskikh protsessov], *Bulletin of Russian nation*, 6 (58), pp. 76–90. (In Russ.)].
- Адиев, А. З. (2022) 'Мониторинг исследования этнополитических процессов в регионах России: методы власти и научного сообщества', *Власть*, 30 (3), сс. 17–24. DOI: 10.31171/vlast.v30i3.9037. [Adiev, A. Z. (2022) 'Monitoring the study of ethno-political processes in the regions of Russia: methods of the authorities and the scientific community' [Monitoring issledovaniya etnopoliticheskikh protsessov v regionakh Rossii: metody vlasti i nauchnogo soobshchestva], *Power*, 30 (3), pp. 17–24. (In Russ.)].
- Адиев, А. З. (2023) 'Предупреждение терроризма: опыт северокавказских республик', *Восточный вектор: история, общество, государство*, 1, сс. 38–45. [Adiev, A. Z. (2023) 'Preventing terrorism: the experience of the North Caucasus

- republics' [Preduprezhdeniye terrorizma: opyt severokavkazskikh respublik], *Vostochnyy vektor: istoriya, obshchestvo, gosudarstvo*, 1, pp. 38–45. (In Russ.).
- Акаев, В. Х., Абубакаров, А. С., Анимоков, И. К. (2019) 'Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: особенности становления и меры противодействия', *Гуманитарные и социально-экономические науки*, 4 (107), сс. 49–53. [Akaev, V. Kh., Abubakarov, A. S., Animokov, I. K. (2019) 'Religious and political extremism in the North Caucasus: features of formation and countermeasures' [Religiozno-politicheskiy ekstremizm na Severnom Kavkaze: osobennosti stanovleniya i mery protivodeystviya], *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*, 4 (107), pp. 49–53. (In Russ.).]
- Аствацатурова, М. А. (2022) Проблематизация государственно-гражданского диалога в условиях геополитического поворота', *Гражданин. Выборы. Власть*, 2 (24), сс. 110–121. [Astvatsurova, M. A. (2022) Problematization of state-civil dialogue in the context of a geopolitical turn' [Problematizatsiya gosudarstvenno-grazhdanskogo dialoga v usloviyakh geopoliticheskogo povorota], *Grazhdanin. Vybery. Vlast'*, 2 (24), pp. 110–121. (In Russ.).]
- Ачкасов, В. А. (2021) 'Северный Кавказ: многофакторность этнополитической напряженности', *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*, 1, сс. 33–48. [Achkasov, V. A. (2021) 'North Caucasus: multifactorial nature of ethno-political tension' [Severnyy Kavkaz: mnogofaktornost' etnopoliticheskoy napryazhennosti], *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science*, 1, pp. 33–48. (In Russ.).]
- Гаджиев, М. М. (2020) 'Традиционализация и архаизация транснациональных отношений в Северо-Кавказском регионе: причины, признаки', *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 20 (3), сс. 338–341. DOI: 10.18500/1818-9601-2020-20-3-338-341. [Gadzhiev, M.M. (2020) 'Traditionalization and archaization of transnational relations in the North Caucasus region: causes, signs' [Traditsionalizatsiya i arkhaizatsiya transnatsional'nykh otnosheniy v Severo-Kavkazskom regione: prichiny, priznaki], *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, 20 (3), pp. 338–341. (In Russ.).]
- Ерохин, А. М., Воробьев, С. М., Авдеев, Е. А. (2019) 'Конфликтологический потенциал этнополитических процессов на Северном Кавказе: общее и особенное', *Современная наука и инновации*, 4, сс. 220–232. [Erokhin, A.M., Vorobyov, S.M., Avdeev, E.A. (2019). 'Conflictological potential of ethno-political processes in the North Caucasus: general and specific' [Konfliktologicheskiy potentsial etnopoliticheskikh protsessov na Severnom Kavkaze: obshcheye i osobennoye], *Sovremennaya nauka i innovatsii*, 4, pp. 220–232. (In Russ.).]
- Журавлев, Д. А. (2023) 'Политические кланы – антология развития, влияние на государственную стабильность', *Власть*, 31 (2), pp. 85–94. DOI: 10.31171/vlast.v31i2.9543. [Zhuravlev, D. A. (2023) 'Political clans – an anthology of development, impact on state stability' [Politicheskiye klany – antologiya razvitiya, vliyaniye na gosudarstvennuyu stabil'nost], *Power*, 31 (2), pp. 85–94. (In Russ.).]
- Литвинова, Т. Н. (2018) 'Северный Кавказ в проектировании стратегии пространственного развития России: проблемы и возможности', *Теория и практика общественного развития*, 5 (123), сс. 12–15. DOI: 10.24158/tipor.2018.5.1. [Litvinova, T.N. (2018) 'The North Caucasus in designing a spatial development strategy for Russia: problems and opportunities' [Severnyy Kavkaz v proyektirovaniy strategii prostranstvennogo razvitiya Rossii: problemy i vozmozhnosti], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 5 (123), pp. 12–15. (In Russ.).]
- Магомедова, М. А. (2023) 'Межэтнические конфликты и противоречия на Северном Кавказе в контексте региональной безопасности', *Власть*, 31 (2), сс. 72–78. DOI: 10.31171/vlast.v31i2.9539. [Magomedova, M.A. (2023) 'Interethnic conflicts and contradictions in the North Caucasus in the context of regional security' [Mezhetnicheskiye konflikty i protivorechiya na Severnom Kavkaze v kontekste regional'noy bezopasnosti], *Power*, 31 (2), pp. 72–78. (In Russ.).]
- Салгириев, А. Р., Баранов, А. В., Костенко, Ю. В. (2019) 'Возникновение новых точек этнополитической напряженности на Се-

- верном Кавказе как следствие кризиса элит», *Евразийское Научное Объединение*, 7-2 (53), сс. 145–47. [Salgiriev, A.R., Baranov, A.V., Kostenko, Yu.V. (2019) The emergence of new points of ethno-political tension in the North Caucasus as a consequence of the crisis of the elites [Vozniknoveniye novykh tochek etnopoliticheskoy napryazhennosti na Severnom Kavkaze kak sledstviye krizisa elit], *Yevraziyskoye Nauchnoye Ob"yedeneniye*, 7-2 (53), pp. 145–147. (In Russ.)].
- Саркарова, Д. С. (2016) 'О клановости в политической жизни республик Северного Кавказа', *Вопросы политологии*, 4 (24), сс. 164–171. [Sarkarova, D.S. (2016) 'On clanism in the political life of the republics of the North Caucasus' [O klanovosti v politicheskoy zhizni respublik Severnogo Kavkaza], *Voprosy politologii*, 4 (24), pp. 164–171. (In Russ.)].
- Тутаева, Д. Д. (2013) 'К вопросу о теневой экономике в Северо-Кавказском федеральном округе России в современных условиях', *Вестник Московского университета МВД России*, 6, сс. 225–228. [Tutaeva, D.D. (2013) 'On the issue of the shadow economy in the North Caucasus Federal District of Russia in today's conditions' [K voprosu o tenevoy ekonomike v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge Rossii v segodnyashnikh usloviyakh], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 6, pp. 225–228. (In Russ.)].
- Юсупова, Г. И., Магомедалиева, К. М. (2021) 'Религиозный терроризм: новые глобальные и региональные вызовы', *Власть*, 29 (6), сс. 65–70. [Yusupova, G. I., Magomedaliyeva, K. M. (2021) 'Religious terrorism: new global and regional challenges' [Religioznyy terrorizm: novyye global'nyye i regional'nyye vyzovy], *Power*, 29 (6), pp. 65–70. (In Russ.)].
- Ярлыкапов, А. А., Адиев, А. З. (2021) 'Ислам на Северном Кавказе: реисламизация, мозаизация, проблема «традиционности»', *Исламоведение*, 12 (4), сс. 59–74. [Yarlykapov, A. A., Adiev, A. Z. (2021) 'Islam in the North Caucasus: Re-Islamization, Mosaicization, the Problem of "Traditionality"' [Islam na Severnom Kavkaze: reislamizatsiya, mozaizatsiya, problema «traditsionnosti»], *Islamo-vedeniye*, 12 (4), pp. 59–74. (In Russ.)].
- Яхьяев, А. М. (2020) 'К вопросу о распространении идеологии радикального «возрожденчества» в республиках Северного Кавказа', *Научные труды КубГТУ*, 3, сс. 595–604. [Yakhyaev, A. M. (2020) 'On the issue of the spread of the ideology of radical "revival" in the republics of the North Caucasus' [K voprosu o rasprostraneniye ideologii radikal'nogo «vozrozhdenchestva» v respublikakh Severnogo Kavkaza], *Nauchnyye trudy KubGTU*, 3, pp. 595–604. (In Russ.)].
- Avksent'ev, V. A., Gritsenko, G. D., Ivanova, S. Yu., Shulga, M.M. (2020) 'Risks in the North Caucasus: Potential or Real Escalation of the Ethnopolitical Situation', *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 25 (3), pp. 115–128. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.3.10.
- Beck, U. (1992) *Risk Society. Toward a New Modernity*. London: SAGE.
- Brzezinski, Z. (1998) *The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives*. New York: Basic Books.
- Cohen, S. B. (2009) *Geopolitics: The Geography of International Relations*. New York, London: Rowman & Littlefield.
- Coser, L. A. (1956) *The Functions of Social Conflict*. Glencoe, Ill., Free Press.
- Luhmann, N. (1993) *Risk: A Sociological Theory*. New York: Walterde Gruyter, Inc.

Статья поступила в редакцию: 13.05.2024

Статья принята к печати: 30.07.2024

**NORTH CAUCASUS: DIAGNOSTICS AND FORECASTS OF REGIONAL DEVELOPMENT
IN THE THIRD DECADE OF THE XXI CENTURY**

V. Avksentev, G. Gritsenko

Viktor Avksentev, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Laboratory of Conflict Studies,
Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS),
Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: vaavksentev@mail.ru (ORCID: 0000-0003-0762-3529. ResearcherID: J-4088-2018).

Galina Gritsenko, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher,
Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS),
Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: dissovet@rambler.ru (ORCID: 0000-0001-8281-7409. ResearcherID: AAC-7640-2022).

Abstract. The study examines the dynamics of the regional development of the North Caucasus in the last 10-13 years. The authors analyze the trends of risk factors and focus on their classification according to the degree of destructive influence on regional development. The paper presents the following hierarchy of risk factors: risks to political and administrative stability, threats to ethnopolitical security, and challenges to socioeconomic development. The prioritization of risks in the political and administrative sphere is due to the low efficiency of regional management as well as to the archaization of the socio-political structure of regional societies. In the context of aggravation of geopolitical confrontation and the persistence of problems in the social sphere of the North Caucasus, the threats to ethnopolitical security are increasing. The North Caucasus region needs more than a slight decrease in the socio-economic challenges it faces to develop sustainably. The study concludes that the current moderate scenario of the regional situation cannot be prolonged for the next 3-5 years due to the increase of risks in most spheres of life; the forecast should be specified as a moderately negative scenario. The likelihood that some of the republics of the region would return to the negative scenario is increasing.

Keywords: North Caucasus; risk factors; political and administrative stability; ethnopolitical security; socioeconomic development; dynamics of regional development; forecast for the development of the North Caucasus Federal District.

Financial support: The article was carried out within the framework of the State assignment of the Federal Research Center of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, no. 122020100306-9.